
ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАДЖИКИСТАНА

Р.А. Усмонов

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье показывается, что существуют многочисленные средства смыслового и формального соединения высказываний в текстах публичных выступлений. Наиболее изучены средства связи предложений в письменных текстах, в частности, в текстах деловой коммуникации.

Ключевые слова: прагматические связи, диалогические единства, семантические средства текстовой и дискурсивной связи, логические связи, прагматические связи.

Существуют многочисленные средства смыслового и формального соединения высказываний в текстах публичных выступлений. Наиболее изучены средства связи предложений в письменных текстах, в частности, в текстах деловой коммуникации. В данном случае все виды текстовых связей делят обычно на четыре большие группы: семантические, логические, прагматические и грамматические (здесь имеются в виду в первую очередь синтаксические связи). Формальные *синтаксические* и *морфологические* связи включают такие явления, как порядок слов, единство грамматических временных форм, аспектных и видовых форм глаголов, союзы, союзные и вводные слова [1] и т.п. Следует заметить, что к текстуально-синтаксическим или «формализованным» связям относят зачастую систему субститутов и коррелятов [2. С. 62], считая элементарным видом субституции местоименную замену, т.е. замену существительного соответствующим местоимением. Не совсем ясен в данном случае критерий разграничения формализованных, или эксплицитных и неформализованных, или имплицитных типов межфразовых связей.

Более детальному исследованию подвергались *семантические средства текстовой и дискурсивной связи* в политизированном тексте, т.е. в тексте, имеющем отношение к собственно политике, а также к хозяйственной, образовательной, молодежной и иной политике. Сущность этой связи состоит в повторе некоторой совокупности семантических (смысловых) признаков, повторе некоторого значения. Рекуррентность в политизированном тексте одной и той же лексической семы или ее полного или частичного синонима образует так называемую текстовую изотопию [3. С. 42]. Такой текст характеризуется семантической однородностью. Согласно А. Греймасу, для семантической однородности политизированного текста необходимо, чтобы лексемы, входящие в состав данного текста, обладали общими семами (плассемами) [3. С. 42.]. Изотопия, как пишет Т.В. Шмелева, может быть либо денотирована, формально эксплицирована в тексте, либо коннотирована, не выражена ни одной лексемой. По ее мнению, у одного и того же автора

от текста к тексту меняется только коннотируемая изотопия, так как его словарный запас, в общем, не меняется [4. С. 4]. «В развитии текста публичного выступления наблюдается своеобразное нагнетание смысловой насыщенности с постепенным усложнением семантики ректантов, обычно сопровождаемое упрощением семантики их актантов. Эта смысловая насыщенность, достигнув некоторого предела, спадает, и все повторяется снова».

Наиболее удобным представляется объединение всех видов семантических связей в три основные группы по принципу отношения связанных единиц к отражаемому ими внеязыковому объекту, референту: 1) связь, базирующаяся на полном кореферентном повторе; 2) связь, базирующаяся на частичном кореферентном повторе; 3) ассоциативная связь. При полном кореферентном повторе в тексте фигурирует один и тот же внеязыковой объект. Изотопия такого типа осуществляется простым повтором того же слова.

При частичном кореферентном повторе используется повтор одного или нескольких тождественных семантических элементов лексем. Здесь исследователи особо выделяют синекдохические соответствия типа «целое — часть» и «часть — целое».

Логические связи в тексте публичного выступления строятся на базе последовательного сцепления предложений по принципу логического следования, соположения, выводимости, отражающей причинно-следственные, условные, уступительные, целевые отношения, отношения результата, логического перехода и т.п.

Говоря о трудностях определения межфразовых связей, В.М. Павлов приводит пример двух контактных причинно-следственных высказываний, между которыми существует отношение импликации, но нет лексико-грамматического показателя связи: *Он заболел. Все очень встревожены* [5. С. 25]. Формальные показатели связи в таких фрагментах дискурса, как правило, легко восстанавливаются. Приведенный фрагмент текста реконструируется следующим образом: *Он заболел. Все очень встревожены этим. Ср. также: Ты пойдешь в театр? — Я сегодня занят.* По мнению В.Г. Борботько, связь высказываний по импликации близка по своему содержанию элементарной конфигурации уподобления «сужение/расширение». «Содержательный характер импликации в естественном языке всегда предполагает в выводе частицу посылки. Поэтому возможна разработка правил для реконструкции того общего, что объединяет любые высказывания, состоящие в отношении импликации. Возможно, что в некоторых случаях интерполяция таких высказываний может оказаться длинной цепочкой, и, тем не менее, она осуществима» [6. С. 56].

Выделение прагматических связей в тексте активизировалось с привлечением к исследованию прагматического аспекта текста. Основу для текстуально-прагматических связей создает коммуникативный акт, тесно связанный с процессом декодирования текста реципиентом. Предполагается, что информация, закодированная коммуникатором в тексте, должна быть извлечена реципиентом по форме знаков. При этом реципиент может расширить или дополнить эту информацию, заполнить некоторые текстовые лакуны с помощью имеющихся у него зна-

ний, т.е. пресуппозиций. Вариативность возможных текстовых интерпретаций создает условия для наполнения текста различным смысловым содержанием.

Для нас это важно, поскольку лишь знание наличествующих в публичном тексте пресуппозиций способствует его адекватному пониманию со стороны аудитории, на которую этот текст рассчитан. Адекватно понять текст публичного выступления может лишь подготовленный человек, а еще более подготовленный человек может понять все сложные подтексты данного текста. «Чтобы верно декодировать текст, реципиент должен обладать двумя видами пресуппозиций, или знаний: а) экстралингвистическими или энциклопедическими знаниями; б) ситуативными или контекстуальными знаниями. Под экстралингвистическими знаниями понимается вся неязыковая информация, которой обладает или которую приобретает реципиент в результате образования и своего жизненного опыта. От этих знаний следует отличать информацию, которую участники коммуникативного акта приобретают в процессе самого речевого акта, данную непосредственно или выводимую реципиентом референционным путем. Такие знания именуется ситуативной пресуппозицией».

По мнению С.И. Гиндина, теоретически возможны два основных способа построения текстов: а) жесткий способ, согласно которому построение текстов задается заранее, извне; по такому способу построены тексты заявлений, справочников, выходных данных книг, перечней, рубрик и т.д.; б) гибкий способ, согласно которому построение текста не задается заранее, а всецело основано на его внутренней организации, т.е. на структурно-семантическом сцеплении предложений. Оба способа предполагают смысловое единство текста. Гибкий и жесткий способы могут совмещаться, например, в построении волшебных сказок и других произведений устного народного творчества, в таких литературных жанрах, как классическая трагедия и басня [7].

Подробный анализ взаимосвязи между репликами в тексте дается Л.М. Михайловым. Факторами, определяющими названную взаимосвязь, по мнению автора, являются: коммуникативная целостность, коммуникативная интенция, логико-семантическая соотнесенность, грамматическая корреляция, лексическая корреляция, просодическая корреляция (первые три обязательны, остальные факультативны) [8].

Приведенные факторы свидетельствуют о том, что нельзя также не брать во внимание структурно-семантическую и синтаксическую связь, существующую между репликами диалога и базирующуюся на законах текстовой когезии. Тема-рематическая связь элементов текста в последовательных или параллельных цепочках предложений не входит в противоречие с коммуникативным замыслом говорящего выделить важное для себя и новое для адресата содержание. Определенный вклад в решение коммуникативной задачи вносят также синтаксические средства связи. «Синтаксическая координата описывает совокупное аккумулярующее (накапливающееся) речевое воздействие на адресата последовательности единиц речевой деятельности в рамках одного текста или речевого акта».

Публикации, затрагивающие аспект темы в организации текста, можно найти как среди исследований в области конверсационного анализа, так и среди работ с ориентацией на общий анализ диалога.

Смысловая и структурная цельность текста публичного выступления несколько отличается от текстовых законов смысловой и структурной цельности, завершенности, когезии и когерентности. Решающим средством связи в тексте публичного выступления является тема-рематическое сочленение компонентов, связанное с высказыванием. В данном случае актуальное членение, типизируясь в многократном повторении в сходных обстоятельствах, становится языковым механизмом текстообразования, иначе говоря, возникают типовые способы развертывания актуальной перспективы текста публичного выступления.

В тексте публичного выступления на первый план выступает концептуально заданный смысл, последовательность и логичность развертывания смысловой заданности, цельность, связанность, средства связи и т.д. Исследователь текста публичного выступления выдвигает на первый план не проблемы когезии и когерентности, а рассмотрение речевых интенций адресанта, порождаемых общей смысловой заданностью целого, стратегий и тактик в осуществлении коммуникативных намерений [9. С. 42—47]. Здесь анализируются в первую очередь оценки, эмоции по отношению к отражаемой действительности, адресату и содержанию сообщения, иначе говоря, рассматривается прагматический аспект.

В наибольшей степени текст публичного выступления раскрывает свою грамматику в дискретном виде, в форме взаимодействия оратора и аудитории, либо оратора и активного слушателя (корреспондента). Возникает явление диалогического единства. «Реплики в диалогическом единстве объединяются коммуникативным намерением (прагматический фактор)» [10]. «Связность диалогической речи подчинена принципам целенаправленной деятельности. Она зависит от степени четкости поставленной цели, ее выполнимости, правильности выбранной диалогической тактики, возможных последствий для адресата, его доброй воли и пр.» [10].

Основной содержательной единицей публичного диалога является коммуникативный фокус. Главное свойство коммуникативного фокуса — его перемена, переход из одной фазы развития в другую. Перемена коммуникативного фокуса связана прежде всего с переменной прагматического фокуса. Под прагматическим фокусом подразумевается акт выбора, критерием для которого являются успешность и эффективность коммуникации и взаимодействия. Акт выбора предполагает при произнесении предложений выделение тех объектов разговора, которые говорящий считает наиболее важными для слушающего, т.е. прагматический фокус определяется в терминах коммуникации и взаимодействия ее участников. Семантический фокус определяется в терминах, не зависящих от контекста конкретного разговора, например, в терминах отношений, существующих между фактами и объектами, т.е. на чисто онтологическом уровне. Как отмечает Т.А. Жалагина, семантический фокус может неоднократно меняться в пределах одной фазы развития коммуникативного фокуса. «Перемена семантического фокуса может происходить регулярно либо со сменой говорящего (от реплики к реплике) либо в рамках следующих друг за другом диалогических единств. Но в силу того, что при перемене семантического фокуса не изменяется прагматическая направленность диалога, мы не можем говорить о переходе коммуникативного фокуса в новую

стадию развития. Перемена коммуникативного фокуса происходит только с изменением целей говорящего, т.е. с изменением прагматического фокуса диалога. Мы говорим о том, о чем хотим говорить, что представляет интерес для нас, и прекращаем разговор или переводим его в другое русло (меняем коммуникативный фокус) в тех случаях, когда разговор принимает нежелательный оборот. В любом из этих случаев происходит перемена коммуникативного фокуса, переход из одной фазы его развития в другую» [11. С. 99—101] ходе коммуникативного фокуса из одной фазы развития в другую создаются такие типы отношений между диалогическими единствами, как включение, пересечение, чередование [11. С. 54.].

Логическая семантика и прагматика определяют и отражают соотношение между значением и смыслом содержания текста публичного выступления. Заметим, что лингвистика сама по себе «не несет ответственности» за содержание текстов, их идеологическую, политическую и прочую «заряженность». Нужно различать языковое (закрепленное в языковых единицах и структурах) значение и сопряженный с ним, опирающийся на него личностный смысл. «Смысл создаваемого человеком текста возводится к индивидуальной концептуальной системе, в которой значительное место занимают ценностные ориентации» [10. С. 27]. Н.Д. Арутюнова противопоставляет событийное (пропозициональное) и фактообразующее значение. Событийное значение связано с миром, а фактообразующее с сознанием. Экстенционал событийного значения связан с объектами действительности (не с предметами, а с процессами), а экстенционал фактообразующего значения образован предикациями. Первое значение связано с координатами пространства и времени, упорядочивающими континуум мира, а второе с координатами истины или лжи, возможности/невозможности, организующими логическое пространство [10]. Координаты пространства и времени, в рамках которых действует коммуникатор, могут соотноситься с характеристиками социологическими и психологическими [10].

Как отмечает Е.С. Кубрякова, в организации текста ведущими оказываются значения, определяющие его связность, кореферентность и т.д. «Типы повторяющихся смыслов рождают типы объективирующих их конструкций и диктуют использование этих последних в чувственных типизированных ситуациях» [13]. «Семантика вступает в игру с момента формирования личностных смыслов и должна здесь «разнести» разные формы смыслов по разным языковым единицам в зависимости от того что, так сказать, «топикализирует» или акцентирует сам говорящий: предмет речи, его признак или же тип отношений между ними. Выбор им одного из возможных путей разворачивания речи — следствие того, что находится в фокусе его внимания, на чем остановилась его мысль, т.е. следствие его установки и сформированного к тому времени смысла. Мысль, чтобы быть развернутой в тексте и развиваться, формироваться в речевом акте, должна быть разбита предварительно на отдельные дискретные части — смыслы, подобно тому, как ситуация, которую отражает и описывает человек, должна быть для ее объективации языковыми средствами расчленена и представлена некими дискретными сущностями. Смысл, согласно этой точке зрения, — это часть мысли, препарированной и приготовленной для того, чтобы стать речью» [10].

«При перекодировании личностных смыслов в языковые значения и при переходе к объективации смыслового задания предложения во внешнем высказывании должна произойти определенная группировка смыслов так, что одни смыслы войдут в величины, между которыми устанавливается само найденное отношение, другие же войдут в обозначаемое отношение. Категоризация смыслов заключается в их разбиении на объекты, с одной стороны, и отношения между ними, с другой стороны. Кардинальное различие между разными совокупностями складывающихся смыслов мы видим, следовательно, в том, что одни становятся «подведенными» под понятие объекта, а другие — под понятие отношения. Объект выступает при этом как определенная совокупность признаков, отношение — как сам приписываемый признак» [12. С. 117].

«Роль семантического компонента в переходе от личностных смыслов к языковым значениям с устоявшимися и отработанными языковыми формами их выражения не только в том, что, по справедливым словам А.М. Шахноровича, с введением в действие семантического компонента происходит «высвечивание» основных семантически значимых элементов ситуации, приписывание им признаков и выстраивание их иерархии — по значимости» [14]. Такое «высвечивание», действительно, имеет место, и именно оно составляет главный момент в формировании содержания и смысла будущего высказывания текста публичного выступления, но роль семантики (языковой семантики, семантики языковых форм) более конкретно может состоять и в том, что она «согласует смыслы с определенными языковыми этикетками этих смыслов, представляя в распоряжение говорящего содержательные правила» [14].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Макаров М.М.* Средства связи самостоятельных предложений в научно-технической речи современного немецкого языка: Автореф. дисс. ... канд. наук / М.М. Макарова. — М., 1960; *Фридман Л.Г.* Грамматические проблемы лингвистики текста: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Л.Г. Фридман. — Л., 1979.
- [2] *Вейзе А.А.* Реферирование текста. — Минск: Изд-во Белорусск. гос. ун-та, 1978. — С. 62.
- [3] *Greimas A.J.* *Strukturelle Semantik: Methodologische Untersuchungen* / A.J. Greimas. — Braunschweig: Vieweg, 1971. — S. 42.
- [4] *Шмелева Т.В.* Субъективные аспекты русского высказывания: Дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 1995.
- [5] *Павлов В.М.* О лингвистическом подходе к исследованию структуры текста // Материалы V Всесоюз. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. — М., 1975.
- [6] *Борботько В.Г.* Элементы теории дискурса: Учеб. пособие. — Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981.
- [7] *Гиндин С.И.* Связный текст и элементы типологии // Сб. науч. тр. Ин-та рус. языка Акад. наук СССР. — М., 1971. — Вып. 24.
- [8] *Михайлов В.В.* Средства реализации образности в институциональном политическом дискурсе: Дисс. ... канд. филол. наук. — Тамбов, 2006.
- [9] *Артёмьева Ю.В.* Диалог на экране телевизора // Тверской лингвистический меридиан: сб. науч. тр. — Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 1999. — Вып. 3.
- [10] *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. (Оценка. Событие. Факт). — М.: Наука, 1988.

- [11] *Жалагина Т.А.* Динамизм развития коммуникативного фокуса // Язык, дискурс и личность. — Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 1990. — С. 99—105.
- [12] *Дридзе Т.М.* Социальная коммуникация в управлении обратной связью // Международная жизнь. — 1998. — № 10.
- [13] *Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. — М.: Наука, 1986.
- [14] *Шахнарович А.М.* Семантический компонент языковой способности // Психолингвистические проблемы семантики: Сб. науч. тр. — М., 1983.

GRAMMATICAL LINKS IN RUSSIAN TEXTS OF PUBLIC STATEMENTS OF OFFICIALS OF TAJIKISTAN

R.A. Usmonov

Dept. of Russian language and Methods of its teaching
Russian People's Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In article it is shown that there are numerous means of semantic and formal connection of statements in texts of public statements. A communication facility of offers in written texts, in particular is most studied? In texts of business communications.

Key words: pragmatical communications, dialogical unities, semantic means text and communications, logic communications, pragmatical communications.